

ПОПАДАНКА

(НЕ) ИСТИННАЯ ДЛЯ ЗВЕРЯ!

АРИАНА РОС

Ариана Рос

**Попаданка -
(не)истинная для Зверя**

«Литнет»

2024

Рос А.

Попаданка - (не)истинная для Зверя / А. Рос — «Литнет», 2024

ЕСТЬ БУКТРЕЙЛЕР — В тебе, девочка, нет ни страха, ни мозгов! Я убивал и за меньшее!.. — хищно прорычал красавчик, прижимая меня к стене.— “Тыкать” жене в постели будешь! — из последних сил храбрилась я.— Я тебя предупреждал, девочка...— в усмешке изогнул по-мужски красивые губы монстр, и его дыхание опалило моё лицо.Лиза хотела лишь одного — выжить и вернуться домой. Но у древней магии свои планы. Внутри неё спрятан кристалл жизни, она сводит с ума того самого Зверя.Он опасен. Он невыносим. И он единственный, кто способен её защитить... Или уничтожить. От ненависти до истинности — один укус. Но что, если она (не)истинная? Роман создан, чтобы читать его как самостоятельное произведение, но также является приквелом к книге "Новое тело для попаданки".В тексте есть: #властный герой # необычный оборотень #истинная пара #попаданка #настоящая любовь #ХЭДорогие читатели! Ставя книге звёздочку и добавляя в библиотеку - вы безмерно вдохновляете автора

© Рос А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Глава 1

Лиза

Открываю глаза, вокруг вязкая беспросветная тьма, моё тело словно парит в невесомости. Нет воздуха, нечем дышать, грудную клетку свинцовым корсетом сдавливает окружающая среда. Мелькает мысль, что я под водой, очень глубоко. Резкая волна паники накрывает моё сознание. Гребок, ещё гребок — под ногами точно нет дна.

В ушах гулко отдаёт бешеный стук собственного сердца.

«Неужели это конец?» — проносится в голове.

Вдруг неведомая сила выталкивает меня вверх. Голова вырывается из толщи вязкой темноты. На автомате я делаю глубокий шумный вдох ртом, резко закашливаюсь. Часто моргаю, пока глаза не перестают щипать, и, наконец, смотрю вокруг.

Я нахожусь посередине небольшого озера, с тёмной, почти чёрной водой, в лесу. Свежий воздух холодит нос, горло слегка дерёт изнутри.

«Это что, мой кошмар?!»

Тут до мозга доходит — вода ледяная! Зубы начинают стучать автоматически, кожа покрывается мурашками. Я же сейчас утону!

«Что за бред?! Откуда?..» — стараюсь не тратить силы на внутреннее негодование, в панике гребу руками к берегу, шумно втягивая носом холодный воздух и выдыхая пар. И только когда ноги касаются топкого дна, я позволяю мыслям вновь вернуться в мою голову.

«Просто спасай свою жизнь, в том, что происходит, разберёмся потом».

Выхожу из воды с усилием переставляя ноги. Аккуратно ощупываю стопой каждый сантиметр перед собой, чтобы ненароком не наступить на что-то острое или скользкое. Донная жижа неприятно проникает между пальцев ног. Тело потряхивает мелкая дрожь. Ветер обдаёт холодными порывами лицо, руки, живот.

Я опускаю взгляд — к бёдрам прилипла мокрая ткань больничной сорочки в горошек...
Чтооооо?

В голове зарождается настоящая паника. Сердце начинает колотиться с удвоенной силой. Сорочка. Больничная. В горошек. Та самая, в которой меня увезли на операцию. Но как она оказалась на мне здесь? Где я вообще?!

Я буквально выползаю на высокий берег, зацепившись скованными холодом пальцами за траву. Оказавшись на земле, сразу обхватываю колени и сжимаюсь в позу эмбриона. Зубы продолжают стучать то ли от холода, то ли от страха.

В полном недоумении зажмуриваюсь и начинаю про себя вспоминать последние события, пытаюсь прогнать этот поганый сон.

Операционная. Яркий свет круглой лампы с множеством светодиодов. Она спускается с потолка на длинном держателе с изгибом. Над ухом размеренно пищит прибор: «пик... пик... пик...». Белый свет подчёркивает холодность светло-зелёных стен. Вокруг пахнет чистотой, стерильностью, и ещё чем-то сладковатым. Очень необычный запах.

— *Валя! Севоран закончился! Неси новую бутылку!* — голос анестезиолога. Тот самый, что бубнил скукающим тоном про наркоз и возможные осложнения, пока мы беседовали в палате и подписывали бумаги.

— *Ох, обожди, Михалыч!* — крикает упитанная пожилая женщина и выкатывается из комнаты, едва раздвигная дверь открывается достаточно, чтобы освободить проход этому «крейсеру».

Я лежу на столе, вена в локтевой ямке слегка пощипывает от катетера и капельницы, низ живота болезненно поднывает, тело ватное, почти не слышится. Зато сознание пока при мне.

Непрошенная мысль всплывает сама собой, будто суфлёр: «Как можно было грохнуть перед всем курсом прямо на лекции? Должно быть, Иван Тимофеевич сильно разволновался... И почему именно сегодня я надела своё самое потрёпанное бельё? Знала бы, что попаду в больницу, нарядилась...»

— Елизавета Максимовна, добрый день, меня зовут Роберт Сергеевич.

Приятный мужской голос вырывает меня из потока мыслей и самобичевания.

— Я ваш лечащий хирург. Прошу прощения, только освободился, не мог подойти раньше. Необходимо подписать согласие на операцию.

Надо мной склонилась высокая мужественная фигура в голубом форменном костюме. Внимательные иссиня-серые глаза пристально смотрят из-под тёмных пушистых ресниц дольше, чем предполагают правила приличия. В глубине этих глаз пляшет чертовщинка. Медицинская маска закрывает лицо почти целиком, только крошечная прядка светлых, платинового цвета волос выбивается из-под шапки.

Врач кажется мне обаятельным и пугающим одновременно. Меня захлёстывает предчувствие апокалипсиса. А хирург, анестезиолог и медсестра — его всадники.

— Елизавета, Вы меня слышите?

— Да-да, я подпишу, но у меня нет ручки.

— Кровью распишетесь, мы же в операционной! — подмигивает хирург.

Кто-то протягивает мне ручку. Я, не глядя, подмахиваю документ. Не убьют же меня здесь в конце концов?

— Можете начинать, — кивает хирург в сторону моего изголовья.

— Деточка, делаем глубокий вдох-выдох и считаем от десяти, — анестезиолог заносит над моим лицом маску. — 10... 9... 8...

Тот самый сладковатый запах проникает в ноздри, заполняет лёгкие.

— 7... 6...

Голова резко кружится, веки смыкаются против воли, и я проваливаюсь в темноту...

Я открываю глаза и понимаю, что всё ещё дрожу от холода на мокрой траве в лесу. Но только что я была в операционной. И что из этого — мне приснилось?

Швы на животе — вот они. Три одинаковых линейных ранки-разреза под пупком, очень ровные, будто заклеены клеем. Я провожу по ним пальцами. Косметические швы. Значит, операция уже закончена.

Если я под наркозом и операция ещё идёт, то откуда эти ранки? Почему уже зашиты? Значит, всё гораздо хуже. Я не проснулась и в коме? В любом случае, мне снится кошмар, и в этом кошмаре нельзя умирать, тогда точно не очнусь!

Продолжать лежать и трястись в лесу ни к чему хорошему не приведёт. Умереть пусть даже во сне от переохлаждения в мои планы не входило.

Решительно поднимаюсь сначала на локтях, затем встаю на ноги. Мокрая сорочка облепляет голое тело и самым мерзким образом пропускает холодный ветер. Волосы, обычно вьющиеся крутой волной до лопаток, теперь свисают грустными сосульками, прилипшими к лицу, словно пиявки.

— Какого демона вы плещетесь в чёрном озере? — раздаётся за спиной, — Всех птиц мне распугала!

Я резко разворачиваюсь и вижу высокого молодого человека, одетого, как матёрый косплейщик: ботинки из чёрной кожи на шнуровке, чёрный защитный доспех на широкой груди, за поясом — меч, длинные волнистые каштановые волосы ниже плеч.

— Что ж, сезон глупых человеческих девиц, рыскающих в магическом лесу в поисках приключений, можно считать открытым?! — продолжает он язвительным тоном.

Цепкий взгляд тёмных глаз скользит по мне с ног до головы. По красивому аристократическому лицу гуляет надменная пренебрежительная ухмылка. Но в этой ухмылке есть что-то ещё. Что-то опасное. Он смотрит на меня так, будто я — добыча, которая сама пришла к нему в лапы.

Я ошарашенно молчу. Эта «галлюцинация» настолько реальна, что я на расстоянии ощущаю запах этого человека — ветер доносит до меня пряный табачный лист со сладкой ванилью и нотками ментола.

— Откуда сбежала, человечка? Кто твой хозяин? — продолжает спрашивать он хамоватым тоном, бесцеремонно разглядывая мои просвечивающие от холода соски.

— Добрый день, — осипшим голосом я наконец выдавливаю из себя звук.

Я отчаянно не понимаю, что происходит, но этот пижон, хоть и очень красивый, мне уже не нравится! Ещё и какого-то хозяина приплел.

Молодой человек делает упругий шаг в мою сторону, словно хищник перед прыжком. Второй. Я инстинктивно отступаю назад, пока спина не упирается в шершавый ствол дерева. Внезапно он совершает невидимое глазу движение и в долю секунды уже нависает надо мной, и я снова чувствую его запах — табак, ваниль, острый ментол. От этого аромата кружится голова. Или это от страха? Или от чего-то другого? Его горячее дыхание обжигает мою кожу, а глаза — чёрные, бездонные — впиваются в меня так, будто он прямо сейчас читает мои мысли.

Уф!

— Ты не в себе, девочка, — произносит он хрипло, почти шёпотом, и в его голосе слышится насмешка, — Или просто... дура?

«Ага, не в себе. Я вообще не понимаю, где я. Но если это сон, то почему он так чертовски реально и притягательно пахнет?»

Я возмущённо хочу ответить какую-нибудь колкость, но голос пропадает. В горле пересохло, сердце колотится где-то прямо под голосовыми связками. ОН стоит так близко, что я вижу каждую ресницу, каждый изгиб его по-мужски красивых губ, вдыхаю его дурманящий аромат. И ненавижу себя за то, что замечаю это. За то, что моё тело реагирует на какого-то мужика в неизвестном лесу вопреки здравому смыслу.

«Кто бы сомневался! — врывается внутренний голос, — Лизка! Уже успела заценить мощную фигуру, правильные черты лица, чувственные губы и потрясающие тёмные кудри... И правда — дура! Думай, что отвечать!»

Мужчина отступает на пару шагов также внезапно, как и настиг меня. Я чувствую, как воздух с шумом врывается в мои лёгкие. Я всё это время дышала через раз. Сердце всё ещё выпрыгивает из груди. Я провожу дрожащей рукой по лицу, пытаюсь собраться.

— Ааа, Вальтер! Давно ли ваши служанки развлекаются в магическом лесу? — внезапно надменный брюнет обращается к кому-то за моей спиной.

Я растеряннo верчу головой и замечаю ещё одного мужчину с коротко стриженными волосами с проседью. На плечах — плащ, за поясом меч, на кожаном камзоле золотится вензель в виде латинской буквы F.

— Милорд Бэлмор, доброго дня! Кажется, вы ошиблись на счёт служанки! — учтиво, но с плохо скрываемой неприязнью обращается он к молодому человеку. Затем поворачивается ко мне:

— Прошу прощения, леди, я не успел представиться. Вальтер. Начальник стражи дома Финнисов.

Я хлопаю глазами. Молчу. Степень моего недоумения возведена в абсолют.

— Дайте-ка догадаюсь, вы, верно, Леди Элизабет — будущая личная помощница Леди Майи Финнис? — продолжает Вальтер.

Я тупо киваю от неожиданности вопроса.

— А ваш экипаж и вещи, вероятно, подожгли охранные огнедышащие вОроны? — умо-заключает он, — Это объясняет, почему Вам пришлось броситься в воду!

Красавчик-пижон цыкает и закатывает глаза.

— В вас совсем нет магии! Чудо, что вы невредимы! — вдруг добавляет Вальтер.

— Очень странно, что леди Майя выбрала себе в личные помощницы простого человека, — скучающе заключает брюнет, — А вообще-то я спешу к Лорду Финнису... И портал как нельзя кстати!

Он делает жест рукой в сторону дерева, на котором, я и не заметила когда, образовалось колышущееся «зеркало». Красавчик шагает в «портал», даже не обернувшись, оставляя меня со странным мужиком наедине.

Тот, кто назвал себя Вальтером, подходит почти вплотную. Я всё ещё не шевелюсь.

— Нам через портал нельзя, моей магии не хватит. Давайте я помогу.

Он делает странный пасс ладонью, касается моих волос и рукава сорочки. Я чувствую обволакивающее тепло. Сорочка и волосы становятся сухими, кожа обретает комфортную температуру.

Магия! Ёжик кот! Я молча вскидываю брови.

— Так-то лучше! — подмигивает Вальтер и набрасывает на мои плечи тяжёлый плащ, — Пойдёмте, скоро стемнеет. Вас уже заждались.

Мне ничего не остаётся, как покориться. Мне становится жутко интересно, как дальше будут развиваться события в моём мегареалистичном сне.

Я шагаю за ним босыми ногами по мягкому лесному мху, который приятно щекошет ступни.

«Под какими наркозными препаратами мозг выдаёт такую картинку? Все мои ощущения — как наяву!»

Осенний лес тихо шелестит кронами. Сочная хвоя испускает смолистый аромат, подчёркивая яркие краски пожелтевшей листвы. Боже, как тут живописно!

— Я уступлю вам своего коня, — говорит Вальтер, отвязывая гнедого жеребца от дерева.

— Благодарю.

Я привычным движением вскакиваю в седло, радуясь, что верховая езда была одним из моих увлечений в школьные годы. Вальтер удивлённо присвистывает. Мы двигаемся дальше, и я невольно снова погружаюсь в воспоминания, возвращая в сознании картинку утра перед тем, как я оказалась в больнице.

Утром я, как обычно, с кофе в руках спешила в институт. Первая пара — психиатрия. Преподаватель, Иван Тимофеевич, объявил, что перерыва не будет, чтобы закончить ранние. Я тихонько поднялась, чтобы выйти в уборную...

И тут по животу прокатился спазм. Словно острый кинжал вонзился где-то над лонем, а невидимая рука начала вкручивать его глубже и глубже. Я согнулась пополам. В ушах зазвенело. На глаза напозла чёрная пелена.

— Лиза, очнитесь! Вы с нами? Скорая уже едет! — голос Ивана Тимофеевича доносился откуда-то издалека.

Скорая, больница, капельница, операционная, хирург...

Конь подо мной внезапно поскальзывается, и я вылетаю из воспоминаний. Крепко вцепляюсь ногами в бока животного, устремляя взгляд вперёд.

Ого! Мы приближаемся к настоящему дворцу! Небесно-голубое двухэтажное здание, похожее на торт, тянется через огромную не менее помпезную приусадебную территорию. Арочные окна, лепнина, белокаменная колоннада... Красота невероятная!

Мы подходим к кованым воротам с орнаментом в виде золотых перьев.

— Леди Элизабет, я должен сообщить о Вашем приезде, — говорит Вальтер, — Прошу извинить, но вам придётся подождать здесь. Таковы правила.

Молча киваю. Он удаляется за ворота.

Я втягиваю носом тёплый влажный воздух, похожий на морской бриз, принёсший ароматы цветов и спелых фруктов из сада. Ветер стихает. Вокруг ни души.

Но долго в одиночестве мне не пришлось побыть. Замечаю, как вдоль живой изгороди навстречу мне выезжает крупная мужская фигура. Опасливо поглядываю в сторону всадника. Не хочу сталкиваться ни с кем до возвращения Вальтера.

Но всадник перемещается раздражающе быстро. Проезд перед воротами узкий, и двигаться мимо друг друга опасно. А он уже подъехал слишком близко...

Глава 2

Он подъехал слишком близко. Слишком быстро. Слишком нагло. Я чувствую, как подомной напрягается конь Вальтера — прижимает уши, недобро фырчит. Встречная лошадь отвечает тем же. Они явно не настроены дружелюбно друг к другу. Да и всадник... в нём интуитивно чувствуется что-то опасное. Что-то, от чего моё сердце, только что утихомирившееся после стычки в лесу, снова подпрыгивает в груди.

Я сжимаю поводья, подбираюсь в седле, намереваясь отвести жеребца в сторону. Но поздно.

Белоснежная кобыла всадника резко вскидывается на дыбы и без единого звука бросается вперёд, намереваясь атаковать моего коня. Тот от неожиданности взвизгивает на всех четырёх ногах, выбрасывая задние копыта высоко вверх.

— Ай-яй! Твою ж мать! — картинка перед моими глазами мелькает, ветер свистит в ушах. Я лечу через голову животного.

Шлёп! Ладони скользят по инерции, утопая в дорожной жиже. Грязь противно холодит кожу, впивается в ладони мелкими камешками.

Так и знала...

В воздухе повисает напряжённая тишина. Где-то вдалеке каркает ворона. Слышно, как ветер шелестит листвой в саду за воротами. И моё дыхание — частое, сбитое, почти паническое.

Я лежу в грязи. Босая. В больничной сорочке. Перед воротами роскошного дворца.

Всадник спешивается. Я слышу его шаги. Мерные, тяжёлые. Он приближается. Я не решаюсь повернуть голову, вжимая её в плечи. Стыд за мой внешний облик обжигает щёки.

Я вижу краем глаза, как он протягивает мне крупную ладонь. Хочет помочь мне подняться.

И тут меня накрывает. Не стыд. Не страх. Гнев. Горячая, ослепляющая волна ярости. Я сижу в грязи из-за этого наглого типа, который пока даже не спешит извиниться?!

— Вы идиот или первый раз в седле?! — слышу собственный голос. Злой, знакомый. — Как можно подъезжать так близко к чужому животному?!

Я отталкиваю его руку. Получается грубо. Встаю сама, гордо вздёрнув подбородок, хотя вся дрожу от злости и унижения. Стою к нему спиной, скрестив руки на груди, чувствуя, как грязь стекает по локтям.

Что же теперь делать?! Дура-дура-дура!

Лучшая защита — это нападение!

Гнев возвращается с новой силой. Я чувствую, как лицо покрывается красными пятнами, в горле пересохло, кулаки сжаты так, что ногти впиваются в ладони. В груди разгорается вулкан.

— Козёл! Я могла убиться! Ну что за конченный человек?! — слова вылетают сами собой, когда я наконец поворачиваюсь к недовсаднику лицом.

И внутри всё обрывается.

Опять ОН!

Румянец становится обжигающим. В ушах стучит кровь. Противоречивые эмоции разрывают мозг на части.

Тот самый надменный красавчик из леса стоит в полуметре от меня. Его чёрные глаза смотрят в упор, и в них — искреннее удивление. Он явно не ожидал повторной встречи. Или такого приёма.

— Я приношу свои извинения... — начинает он, но голос звучит неуверенно. Он смотрит на меня так, будто видит впервые. Будто до этого не замечал ничего, кроме мокрой сорочки. А теперь — заметил. Всё.

И тут Остапа понесло, — язвит мой внутренний голос.

— На кой ляд мне ваши извинения, если я сверну шею и буду на том свете?! — перебиваю я, цедя каждое слово сквозь зубы. Челюсти сводит от напряжения, грудь вздымается от глубокого дыхания. Сердце стучит в висках — *тум-дум, тум-дум*.

— Леди, кхм... — он делает паузу, и в ней столько иронии, что от злости у меня начинают гореть уши.

Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на глазах, опускается к губам.

— Хотя леди так не разговаривают. Так и знал, что служанка.

Он неприятно отмахивается рукой. И этот жест действует на меня как красная тряпка.

— Не вам решать, кто здесь кто! — выпаливаю я, делая вызывающий полушаг вперёд. Босые ступни утопают в грязи, но мне плевать, как я выгляжу.

— Зато вы легко разбрасываетесь прозвищами, — его алые губы растягиваются в ухмылке, обнажая клыки, которые выглядят чуть длиннее, чем положено иметь среднестатистическому человеку.

Красивое аристократическое лицо, бледная кожа, и этот взгляд — цепкий, колючий, от которого по телу бегут мурашки.

— И не похоже, что вы в служанки-то сгодитесь.

— Уж кто бы говорил! Да вы...

Я замираю, открыв рот. Слова закончились. Я стою перед ним, грязная, мокрая, в больной сорочке, и не могу выдавить из себя ни звука от возмущения. Чувствую, как моя ярость смешивается с чем-то другим, от чего хочется то ли ударить его, то ли коснуться.

Красавчик смотрит на меня сверху вниз. В его глазах мелькает что-то новое. Что-то опасное. Какое-то дикое, тёмное... любопытство?

Он что, решил, что может вот так просто насмехаться надо мной?!

Я смотрю в его надменные глаза со всей яростью, которую могу найти в своём сердце. В голове неистово пульсирует кровь. Забыв о безопасности, о стыде, о том, что он с мечом, я хватаю комок грязи и швыряю ему в грудь. Грязь с хлопанием шлёпается о чёрный камзол, стекая вязкими ручейками. Брызги разлетаются, оседая на шикарных волосах пижона тёмными жемчужинами.

Дин.

Какого демона вообще происходит?! В какой момент эта истеричная девица успела решить, что может совершать подобные выходки?

Я смотрю на неё — на эту безумную человеческую девку, которая только что швырнула в меня грязью. В меня!

Кровь приливает к каждому мускулу. Челюсти сжимаются до хруста. Где-то глубоко внутри поднимается давно забытый сумасшедший голод. Клыки удлиняются, царапая язык. Во рту появляется металлический привкус.

Как посмела эта наглая выскочка так себя вести? — свирепый гнев застилает разум.

Я сдерживаю трансформацию. Титанических усилий мне это стоит. Сколько лет я потратил на усмирение этой злокачественной силы!

— В тебе, девочка, нет ни страха, ни мозгов! — цежу я сквозь зубы с шипением. — Я и за меньшее мог требовать серьёзных извинений... — я торможу себя, чтобы не схватить её за волосы, — Или убить.

Я рефлекторно втягиваю носом воздух. Как же вкусно пахнет эта дерзкая дрянь! От неё энергетически исходит что-то, что пробуждает во мне зверя.

Мучительная боль пронзает грудь. Старая рана идёт на разрыв, выпуская на свет давно спящего монстра. Мой внутренний зверь ревёт. Сорваться сейчас — ничего не стоит.

— Требовать и тыкать жене в постели будешь! — слышу её голос. Вызывающий, дерзкий. Без тени страха. — Самодовольный напыщенный пижон!

Она выставляет вперёд кулак с поднятым средним пальцем. Я не знаю этого жеста, но по её тону догадываюсь — он оскорбительный. И это бесит меня ещё сильнее.

— С каких пор Небесный зверь дарует бессмертие бессовестным человеческим девицам?! — рычу я, рефлекторно делая шаг вперёд.

Элизабет.

Он движется ко мне. Хищно. Упруго. Неотвратно. Его глаза горят алым, и без того нечеловеческие клыки удлиннились, он выглядит как зверь, готовый разорвать меня на части. И внутри меня, вопреки страху, разливается горячая волна торжества. Я его задела. Я достала его.

Он нависает надо мной. Я чувствую его запах — табак, ваниль, ментол. Пряный, дурманящий, от которого кружится голова. Каждая клетка моего тела кричит *БЕГИ!* Но я не могу пошевелиться. Мир сужается до одного человека.

— ЧТО здесь происходит?! — внезапно голос Вальтера разрезает воздух как нож.

Мы замираем. Оба. Я чувствую, как красавчик стоит в миллиметре от меня — я слышу его дыхание, чувствую жар его тела. Ещё мгновение — и я бы коснулась его. Или он коснулся бы меня.

— Я повторяю вопрос. Что происходит?! — Вальтер подходит ближе, в его голосе слышится удивление и настороженность.

Пижон отступает на шаг. Надменная маска возвращается на место, но я вижу: его глаза всё ещё горят. Он смотрит на меня так, будто я — добыча, которую он не собирается отпускать. И вот-вот порвёт...

— Забирайте свою бешеную служанку! — бросает он, сверкнув взглядом в мою сторону.

Не дожидаясь ответа, молодой человек запрыгивает в седло одним движением. Белоснежная лошадь срывается с места в карьер, унося его в сторону леса. Я смотрю ему вслед, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Вальтер провожает его недоумевающим взглядом и поворачивается ко мне.

Я скрещиваю на груди измазанные в грязи руки, поджимаю губы. Показываю всем видом, что обсуждать тут нечего.

Но сердце лихорадочно мечется в груди. Я не понимаю, что сильнее подгоняет его ритм: страх за мою несдержанность или злость на саму себя? Или то странное, запретное чувство, которое разгорается при одном взгляде на этого наглого красавчика?

Кто же он? И как теперь может отыгаться мне эта ситуация? — тревога свинцовым кольцом сжимает горло, в подреберье зарождается тошнота.

Вальтер пожимает плечами с отрешённым видом и галантно протягивает руку, приглашая пройти через ворота в сад.

Неужели мой спектакль удался?

Продолжу делать вид, что ничего не было. Не стоит провоцировать Вальтера, чтобы не вызвать лишних подозрений.

Авось, мы больше никогда не увидимся с тем... придурком.

*

За воротами по-летнему тёплый влажный воздух на контрасте вытаскивает из памяти знакомое ощущение: когда, прилетая в отпуск, врываешься в знойные тропики напрямую из кондиционируемого салона самолёта.

Это так странно — снаружи осень, а в саду лето! Будто вся придворцовая территория под невидимым колпаком! Ароматы роз и медовых персиков усиливают эффект “той самой” южной атмосферы.

Мы идём по главной аллее, приближаясь ко дворцу. В самом центре, словно высокая ажурная свеча на широком подсвечнике, окруженный зарослями алых роз, высится мраморный фонтан. Ровные аккуратные ряды деревьев, усыпанных спелыми персиками, обрамляют дорожки вокруг него и ведут с разных сторон к настоящему лабиринту из живой изгороди.

Всё вокруг выглядит максимально роскошно! Подобное я видела только в красивых фильмах и сериалах про аристократов. Наверное, если рай существует, то примерно таким он и должен быть!

*

— Прибыла Леди Элизабет! — нарочито громко объявляет Вальтер, когда мы оказываемся поблизости к центральному входу во дворец.

Затем, понизив тон, подмигивает и добавляет, — Добро пожаловать в имение Лорда Финниса, красавица. Надеюсь, ещё пообщаемся, — высвобождает свою руку, разворачивается на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом уходит обратно, в сторону ворот.

От последней реплики моё тело непроизвольно передергивается.

Из дверей ко мне уже спешат две девушки, служанки, судя униформе. Они мягко подхватывают меня под локти с обеих сторон и ведут внутрь.

Вальтер окрикивает нас вслед:

— Произошло недоразумение! Багаж и одежду Леди в лесу уничтожили огненные вороны!

Я не успеваю опомниться и толком рассмотреть холл, гостиную и коридоры дворца, по которым меня ведут, как оказываюсь в просторной светлой спальне с изысканным интерьером.

У дальней от входа стены располагается широкая кровать из темного дерева с плотным бархатным балдахином винного цвета. На кровати — кремовое шелковое постельное белье. Рядом — резной комод и письменный стол в едином стиле. На противоположной стене — зеркало во весь рост и платяной шкаф, сбоку от которого — дверь, ведущая в неизвестное помещение. Стены украшают тканевые обои цвета слоновой кости с росписью в виде диковинных цветов.

Суэта двух девушек в комнате напоминает беготню куропаток из стороны в сторону. Я осматриваюсь, и, слегка смелев, подаю голос:

— Кх-кхм...девушки, тут такое дело, по дороге сюда произошло недоразумение, я ударила головой и частично утратила память, это временно. Не могли бы вы немного рассказать мне о том, что происходит вокруг, — как сапер на минном поле, я осторожно выбираю слова, чтобы не навлечь ненужное подозрение.

В следующую секунду фантазия рисует нелицеприятную картину: стража волочет меня в темницу узнав, что я самозванка.

Одна из девушек прекращает суетиться и поднимает глаза:

— Леди Элизабет, вам нужна помощь лекаря?

— Нет, благодарю, мне значительно лучше, — я натягиваю дежурную улыбку.

Служанка продолжает:

— Это ваши покои, располагайтесь. Вы прибыли в дом Лорда Финниса по приглашению, чтобы стать личной помощницей его младшей дочери. Леди долго выбирала среди кандидатов, но остановилась на вас. Сегодня вечером состоится формальное и торжественное собеседование, после чего, Лорд даст свое согласие на эту должность. Мы должны помочь вам подготовиться.

Собеседование?! К такому я не готова. Надо выяснить подробности.

— Расскажите про это...эм...собеседование, — ровным тоном говорю я, а у самой всё сжимается внутри.

Чтобы развеять внутреннюю панику, делаю несколько нарочито уверенных шагов.

— Его проводит глава семьи, Лорд Финнис. Он высветит при всех вашу ауру. Но так как вы человек и магией не обладаете, проблем не возникнет. Задача собеседования лишь в том, чтобы различать черных магов, — девушка мягко улыбается, продолжив раскладывать какие-то вещи по ящикам резного комода.

Надо срочно придумать, как я буду выкручиваться, что если этот Лорд просканировал меня, поймет, кто я такая? Фух! Опять эта магия, ауры, свечение... Бред какой!

— А про Лорда Финниса и его семью я могу узнать подробнее? — мне сейчас любая информация может пригодиться.

Прячу ладони в складки плаща, чтобы скрыть дрожь.

— Кто же в Лигурии не знает семью Финнисов? — удивлённо вскидывает брови служанка, но быстро меняет тон на услужливый, — Финнисы — богатейший род оборотней на нашей земле, их зверь, точнее, птица — огненный феникс. Считается, что среди их предков были первые драконы.

Девушка, словно школьный учитель начинает прохаживаться вдоль просторной комнаты, продолжая рассказ:

— У Лорда после смерти жены остались две дочери: старшая — Леди Луиза, и младшая — Леди Майя. Они ведут экономические и даже внешнеполитические дела своего отца.

Слушая весь этот ворох малопонятной мне информации, я пытаюсь держать лицо и делать вид, что магия, оборотни, фениксы и прочие факты меня ничуть не удивляют.

— Спасибо...кажется, память ко мне возвращается, — бурчу я, а в груди пружинкой сжимается тревога, рискуя в любой момент выстрелить настоящей панической атакой.

— Леди Элизабет, давайте переоденемся и приведем вас в порядок, — девушки показывают на уже приготовленное платье, сундучок с явно косметическими принадлежностями и красивый медный таз с парящей водой.

"Только не выдать себя и не умереть в этом проклятом сне!" — как мантру повторяю я, пока ураган тревожных мыслей разгоняет мой сердечный ритм в бешеный галоп...

*

Элизабет.

Спустя какое-то время я стою перед роскошными дверями из темного дерева с позолотой, ведущими в зал для торжеств во дворце Финнисов. Мои девушки-помощницы кротко притихли по обе стороны от меня.

“Это увлекательный был аттракцион...” — внутренний голос никогда не способствовал улучшению настроения. Но я уже ввязалась в игру, так что надо держать “хорошую мину”.

Бросаю взгляд в зеркало, расположенное в углу комнаты, из него на меня смотрит новая я, Леди Элизабет. Волосы аккуратно уложены на одну сторону, локон к локону — их обработали какой-то магической пылью. Макияж подчеркивает свежесть лица.

Ха! совсем недавно я лежала на операционном столе и выглядела хуже бледной моли...

Губки аккуратные, алые. Вокруг шеи — ожерелье-чокер из крохотных черных жемчужин. Платье нежного сливочного цвета с корсетом, усыпанным искрящимися камнями в цвет жемчужин на шее, выгодно подчеркивает фигуру. Вырез на груди придает пикантности, а юбка из нежнейшей вуали добавляет образу воздушности.

“Вот это принцесса!” — не верю своим глазам.

От самолюбования меня отвлекают фанфары, раздавшиеся за дверью. Сердце в груди исполняет кульбит и пускается в неистовый пляс, в висках снова стучит, щеки горят.

Двери в парадный зал распахиваются и моему взору открывается просторное вытянутое помещение, сплошь украшенное позолотой. На стенах — роскошные канделябры, панорамные окна по обе стороны дворца чередуются с зеркалами в пол.

— Торжественное заседание семейного совета считать открытым! — визгливо объявляет древний старичок в сером камзоле с золотой буквой F на спине, и жестом приглашает служанок и меня пройти внутрь.

— Ещё чуть-чуть и из него окончательно высыпется весь песок, — хихикнув, шепнула одна девушка другой нарочно, чтобы я тоже услышала и улыбнулась.

Я стараюсь сходу внимательно изучить окружающее пространство и людей. В дальнем конце зала во главе длинного стола восседает на большом золоченом кресле седовласый крупный мужчина лет шестидесяти с круглым лицом.

“Скорее всего это сам Лорд”, — пулей проносится мысль в моей голове.

По левую руку от Лорда стоит девушка небольшого роста, возрастом чуть больше двадцати лет. Её соломенного цвета волосы легкой волной обрамляют миловидное кругленькое лицо с персиковым румянцем.

По правую руку от главы семейства — высокая худощавая молодая женщина неопределенного возраста с медными волосами. Ну просто дива! На ум сразу приходит образ Малефисенты, но без рогов.

Остальные люди хаотично расположились по залу, дамы в пышных нарядах, как на балу, их кавалеры — практически все широкоплечие, приятные на вид мужчины разных возрастов. Никто из них не привлек мое внимание так, как хозяева этого вечера. Да и я, судя по скучающему виду большинства гостей, не вызвала интереса у публики.

— Леди Элизабет! — сообщает визгливый старичок.

Служанки делают подобие реверанса с глубоким поклоном и расходятся в стороны, я вовремя спохватываюсь и выдаю кривой книксен. В зале повисает тишина.

Чувствую себя тоненьким деревцем без листьев и коры посреди поля. От волнения сводит шею. Сердце, которое начало марафонский забег еще возле дверей, ускоряет свой ритм.

Лорд встает из своего кресла, молча обходит стол, его шаги эхом отдаются в сводах потолка. Я замороженно смотрю, как он уверенно направляется ко мне. Его нос напоминает клюв крупной птицы, а глаза неестественно ярко сверкают медово-медной радужкой, брови сведены к переносице, взгляд наливается свинцом.

“Божечки, что же сейчас будет?” — внутренний голос возводит мои тревогу и страх практически в абсолют.

Я силюсь сохранять нейтральное выражение лица, и только частое глубокое дыхание унять невозможно.

Лорд останавливается напротив, взмахивает руками, будто крыльями, возносит и уверенно вытягивает ладони вперед... И тут из них вырываются огненные столбы, направленные прямо на меня!

Глава 3

Это конец! Сейчас я сгорю!...

Рефлекторно вскидываю руки и заслоняюсь ладонями. Ощуаю, будто оказалась на поверхности "звезды по имени Солнце".

Огонь из ладоней Лорда не обжигает, как ожидалось, а обволакивает, будто сама я нахожусь в ледяном коконе, и ему туда не пробиться. Вдруг мой кокон начинается переливаться всеми оттенками синего, голубого, зелёного, а затем застывает. И вот я уже стою в хрустальном шаре изумрудного цвета.

Лорд Финнис убирает руки, огонь исчезает, словно его и не было, и все вокруг "ахают".

– Вы только посмотрите! Чистейшая душа! Никакой магии, но какая сила и потенциал ауры! Леди Элизабет, мы будем искренне рады Вашему пребыванию в нашем доме! – пожилой лорд выглядит взволнованным и удивлённым.

Светловолосая девушка, судя по всему, она и есть младшая дочь, Леди Майя, не скрывает восторга и хлопает в ладоши. Вторая высокородная леди смотрит из-под длинных ресниц снизу вверх, холодно поджав красивые губы, но с интересом.

Выдыхаю. Оказывается, всё это время я не дышала. Думала, меня раскрыли и быстренько решили сжечь, как ведьму на инквизиторском костре. Слегка кружится голова. Я совершенно растеряна, не понимаю, что делать и говорить дальше.

Мою неловкость предугадывает Леди Майя. Она по-детски подскакивает к изумрудному кокону и дотрагивается до него кончиками пальцев, заставляя рассыпаться на множество мельчайших осколков. Они превращаются в крошечных переливающихся мотыльков, которые взлетают к потолку и там испаряются, словно льдинки под солнцем. Наблюдаю за всем этим волшебством, открыв рот. А Майя уже без церемоний бросается мне на шею с объятиями.

– Я так тебя ждала! Верю, что мы подружимся! – защебетала она.

“Да что ж они там за препараты в капельницу добавляют?!” – мелькнуло в голове.

Но поскольку сделать с моими яркими и натуральными “сновидениями” всё равно ничего нельзя, я в очередной раз решаю покориться моменту и плыть по течению.

Майя выпускает меня из объятий и ведёт за руку, как куклу, к столу. Я чувствую себя новой игрушкой этой милой на вид девушки.

В зале звучит ненавязчивая музыка. Двери впускают слуг с подносами с благоухающей едой. Тут мой желудок в момент очнулся, чтобы радостно сообщить, что ничего не ел с утра. Слюнки текут так, что их приходится активно сглатывать.

Бокалы наполняют каким-то лёгким хмельным напитком, блюда на столе ломаются от разнообразных горячих и холодных закусок, изобилие десертов и спелых фруктов поражает пищевое воображение – тут никакой олинклюзив на известных курортах рядом не валялся!

Я готова дегустировать всё!

“Просто пища богов!” — потрясающие блюда приводят в восторг не только мои вкусовые рецепторы, но и внутренний голос! Похоже, настал один из немногих моментов, где я с ним солидарна.

Но это практически невозможно, все знают, что любая еда во сне на вкус ощущается, как бумага. Хм...разберусь с этим потом, а пока – хоть поем до отвала!

Спустя какое-то время, я кладу в рот последний на сегодня десерт: невероятно вкусное пирожное-шар из хрустящего теста, похожего на тонкий пергамент, с теплым шоколадом и густым сливочно-ванильным кремом внутри, его сердцевинкой оказывается какая-то невероятно ароматная ягода с приятной кислинкой. Насладившись угощением, обращаю своё внимание на сидящую рядом Майю. Она явно давно дожидается, пока я доем, чтобы начать разговор.

– Дорогая Элизабет, это невероятно, я ни капельки в вас не ошиблась! – с воодушевлением, на выдохе быстро говорит Майя.

– Леди Майя, я благодарна вам за доверие, – отзываюсь с лёгким поклоном, вспомнив, как на предмете “этика и деонтология” нас учили коротко и уважительно отвечать на благодарности пациентов.

– Вы, должно быть, очень устали с дороги! Я слышала о ваших приключениях с купанием в озере! Прошу извинить за неудобства!

– Всё обошлось, спасибо! – я не представляю, о чём вести дальнейший разговор с Майей, неловкость повисает в пространстве между нами.

Леди словно читает мои мысли.

– Элизабет, думаю, уместно, если мы будем обращаться друг к другу “на ты” в личной беседе. А теперь отправляйся в свои покои и хорошенько выспись! Завтра я посвящу тебя в дела. Отец также завершит все формальности, и ты подпишешь договор.

“Надеюсь, не кровью, как в операционной”, – пролетает дурацкая мысль в моей голове.

Тем более никакого завтра и не наступит, ведь я благополучно проснусь в больничной палате. Но, спасибо этому сну за сытный ужин!

– Ещё раз благодарю вас...тебя, Майя, было приятно познакомиться и доброй ночи! – я стараюсь максимально дружелюбно улыбнуться.

Майя неожиданно дарит мне дружеские объятия и, подмигнув, уходит в сторону своего отца, где тот беседует с какими-то серьёзными на вид мужчинами преклонного возраста.

Рядом появляются из ниоткуда девочки-служанки, очевидно, чтобы проводить меня. Это хорошо, потому что дорогу в нужную комнату во дворце Финнисов я всё равно не запомнила...

*

Наконец, дверь за моей спиной захлопнулась, теперь я понимаю, как сильно гудят ноги. Такого не было со времён подработки пешим курьером и разносчиком листовок в зелёную юность.

Изнутри на входной двери нахожу защёлку, она даёт мне шанс побыть одной и перевести дух. С течением вечера я смогла успокоиться, угрозы ниоткуда не чувствовалось, и сейчас мне просто хорошо после вкусного ужина.

Без зазрения совести плюхаюсь в огромную кровать. Перина мягко обнимает мою спину и плечи, невероятно удобная подушка окутывает уставшую шею и голову, нежный шёлк белья приятно холодит кожу на открытых участках тела. Веки сами опускаются под тяжестью насыщенного эмоциями дня и вечера. Из приоткрытого окна веет тёплый ночной ветерок, наполняя комнату южными ароматами садовых роз и спелых фруктов.

“Буквально полчаса подремлю и очнусь уже в больнице”, – говорю я себе, проваливаясь в глубокий сон...

“Едрён батон, да как это вообще возможно, так сладко уснуть в собственном сне!” — верещит мой внутренний голос, прерывая вязкую дремоту, я открываю глаза.

Меня разбудила какая-то интуитивная тревога или что-то ещё...

В надежде, что я в больничной палате, тру лицо руками и боюсь осмотреться. Вокруг темно, по ощущениям – середина ночи. Укол негодования и, подкатившая к горлу волна страха моментально бодрят, когда руки нащупывают шелковое бельё! То самое, на котором я уснула в надежде, что очнусь в больнице.

Не успеваю осмотреться, как из окна в комнату проникает причина моего пробуждения. Светящийся шар размером со страусиное яйцо тускло освещает пространство, подтверждая неприятный факт, что я всё – таки нахожусь во дворце.

В полной тишине мое сердце отбивает бешеный ритм за грудиной “тум—тум—тум”, отдаваясь в висках глухой пульсацией. Замираю, в надежде, что останусь невидимой, боюсь даже дышать, глаза расширились, как бы не желая упустить ни малейшей детали в пространстве, ладони вцепились в шелковую простыню и взмокли.

Я целиком слух, внимание и липкий страх. Я готова в любой момент сорваться и бежать, куда глаза глядят...

Светящийся шар постепенно приближается к кровати, увеличиваясь в размерах и приобретая человеческий силуэт. Там, где должна быть голова, светятся красная и зелёная точки, будто два демонических глаза.

Божечки-и-и! Да передо мной настоящий призрак!

– Лиза, спокойно... Я не причиню вреда, — тихий женский голос раздаётся откуда-то со стороны призрака, — Прощу, выслушай меня, и, главное, поверь... — вновь зазвучал дух, — Меня зовут Мириам, я хранительница кристаллов жизни мира Интеррии. Ты действительно попала в другое измерение, и это не сон...

Во рту пересохло. Говорить что-то в ответ призраку странно, возможно, опасно, но раз уж представился шанс что-то прояснить, надо им воспользоваться!

– Почему я оказалась здесь, и как мне вернуться домой? – захожу с "козырей", стараясь придать дрожащему голосу хоть сколько-нибудь уверенности.

– Лиза, у тебя чистейшая душа, это значит, что за свои предыдущие реинкарнации она выполнила все кармические задачи и искупила грехи... — призрак приблизился почти вплотную, обдав моё лицо могильным холодом, он вдруг заговорил медленно и отрывисто, словно радиоприёмник, который периодически теряет волну, — Тебя переместила в наш мир, в Интеррию, древнейшая родовая магия... И самое важное главный кристалл жизни, хризопраз...он у тебя!

 Я поехала в кровати, словно пытаюсь закопаться в бельё, укрыться от своего страшного видения в шелковых простынях!

– Ничего у меня нет! Я очутилась здесь в одной больничной сорочке! Я вообще не понимаю, где именно нахожусь и зачем! — вдруг выпаливаю в ответ с негодованием.

Призрак словно в нетерпении начинает перемещаться по комнате из стороны в сторону, то и дело пролетая сквозь плотный балдахин.

 — Мне было видение... твоя душа и тело каким-то образом связана с камнем! Возвращение главного кристалла жизни – мой шанс освободиться из плена кристальной пещеры!

— Вы хотите меня использовать?! – не скрываю испуганный, но всё же возмущённый тон.

— Ты должна попасть в кристальную пещеру! Ты мой шанс на жизнь и воссоединение с семьёй! Мой муж и сыновья думают, что я мертва...

 Кошмар какой-то! Да она ведь и есть призрак! А значит — мертва!

— Стоп! Я не хочу никаких подробностей вашего семейного положения! Всё и так слишком запутано. Почему я просто не могу отправиться обратно, домой?! Нет у меня никаких камней! — во мне волной поднимается раздражение, всё сильнее разбавляя страх.

— Во-первых, я не знаю, как отправить тебя домой, пока я заточена в кристальной пещере... Во-вторых, тебя выбрала древняя магия, значит, вселенная хочет этого, возможно, это последняя кармическая задача твоей души... Возможно, тебя что-то связывает с нашим миром... Я ПРАВДА не знаю, — с шипением, похожим на радиопомехи, вещает призрак.

— То есть выбора у меня, по сути, нет?! – я в отчаянии закрываю глаза. Чувствую, как нижнюю губу и уголки рта начинает потряхивать.

— Выбор есть всегда... Ты можешь отказаться... Но скорее всего, погибнешь в нашем мире рано или поздно... Он начнёт тебя отвергать... Самостоятельно вернуться домой ты не сможешь, и твоя душа будет вечно разрываться между измерениями...

— Звучит, как угроза, — я отвечаю одними губами.

— Милая, это законы вселенной... — чувствую по ледяному дуновению, что призрак завис прямо перед моим лицом, видимо пытаюсь заглянуть в него своими пустыми светящимися точками.

 По спине бегут колкие мурашки, я нервно сглатываю тугой ком в горле. Делаю рваный вдох, собираюсь с духом и открываю глаза.

— Ну и как мне попасть в эту кристальную пещеру?

— Она находится высоко в горах, пройти к ней можно только через магические порталы в лесу. Но чтобы ходить через них, нужна особая магия...

— Что же мне делать? — вскидываю брови.

 Это похоже на какой-то дурной похмельный сон наркомана! Я всё ещё не верю в реальность происходящего вокруг, и это острое сомнение придает мне уверенности.

— Ты должна взять себе в спутники моего сына, Дина! В Лигурии только его магия позволяет ходить лесными порталами. Уговори его сопроводить тебя до кристальной пещеры... Но учти, это будет непросто, он нелюдим и вряд ли поверит в сказку о живой матери-хранительнице кристаллов ... Придётся постараться...

Я закатываю глаза, скрестив руки на груди. Прекрасно! Ещё и каких-то нелюдимых мужиков уговаривать вести меня в лес!

— А что, никто другой под это дело не подходит? — говорю я, поморщив нос.

— Лиза, другого решения нашей, теперь общей, проблемы нет, — призрак Мириам разводит светящимися полупрозрачными руками, делая очередной круг по комнате.

— Окей! Где мне искать вашего сына? — я слегка подбираюсь, сидя в кровати.

— Я вижу недалёкое будущее: Дин с отцом, вернулись в родовое поместье из дальнего путешествия. Вскоре Лорд Финнис пригласит их в свой дом с визитом...

— Кстати! А если остальные узнают, что я из другого мира?

— Ты должна скрываться и беречь себя! — призрак снова злое зашипел, — Если это произойдёт, тебя примут за чёрного мага и придадут инквизиции!

— Пожалуй, на сегодня с меня хватит, — закрываю ладонью лицо. Голова идёт кругом, мозг звенит от обилия информации, — Неужели всё это не сон и не плод моего воображения?

— А ты подумай, разве можно во сне так ярко чувствовать саму жизнь? ...— немного помолчав, дух продолжает, — И последнее... Не играй со смертью, Лиза... Если ты умрёшь, *проснуться* уже не получится, — говорит Мириам таинственным тоном, словно зная о моём детском страхе.

 — Я...эээ..., — не успеваю ничего сказать, как светящийся дух неожиданно схлопывается в пространстве, будто его и не было.

Вот так новости! Квест какой—то! Такого поворота своей тихой и спокойной жизни я никак не ожидала...

Сию и просто смотрю в крошечную темноту комнаты, и только узкий луч серебристого лунного света проникает сквозь щель между гардинами на огромном окне. Обречённо заваливаюсь назад на подушку. Что мне остаётся? Только попытаться снова уснуть до утра...

Глава 4

На лицо падает лучик солнца. Ощущаю его ласковое прикосновение белым отбликом на веках сквозь сон, но этого недостаточно, чтобы открыть глаза.

В мыслях всплывает приятное воспоминание, когда в окно моей маленькой уютной спальни в бабушкиной квартире впервые после затяжной зимы по утрам начинал заглядывать солнечный свет.

Характерная черта Петербургской погоды — в холодное время года солнца не дождешься, да и в тёплое, впрочем, тоже. Бесконечное свинцовое небо и практически “полярная ночь”. Утром идёшь на учёбу — темно, едешь обратно — темно. В выходные просыпаться, а за окном всё серое или грязно-белое... И вот, наконец, он, первый весенний лучик, и ветерок из приоткрытого на ночь окна, ещё по-зимнему прохладный и влажный, но уже пахнет весной...

Я улыбаюсь с закрытыми глазами, делаю глубокий вдох и потягиваюсь.

“Дилинь-дилинь-дилинь”, — слух режет звон колокольчика.

Открываю глаза. Колокольчик разрывается над входной дверью комнаты, в которой ничего со вчерашнего вечера не изменилось. Я по-прежнему во дворце.

Твою ж маковку! Всё и вправду сложнее, чем просто страшный сон...

 В голове всплывают обрывки разговора с ночным призраком. Другие миры, магия, кристаллы, Дин... Теперь это моя суровая реальность? Ну что ж, в одном факте есть твёрдая уверенность: я должна попытаться вернуться домой!

Тем временем колокольчик замолкает, дверь распахивается. В комнату без дополнительных церемоний врываются вчерашние девочки-служанки с очень деловым видом и тележкой с подносами, на которых красиво разложены различные блюда. Снова шикарный “шведский стол”, только с доставкой в постель.

“А как они открыли защёлку?” — эта мысль ненадолго смущает моё сознание.

По комнате разливается аромат кофе и свежееиспечённых булочек. Это настолько приятно, что тяжёлые думы про осознание “новой реальности” ненадолго отступают.

— Госпожа Леди Элизабет, пожалуйста, приятного аппетита! Сегодня Лорд Финнис велел всем подавать завтрак в личные покои, так как парадный и трапезный залы будут готовить к вечернему балу, — через нетерпеливую паузу, одна из служанок продолжает тараторить, — Это так неожиданно! Кажется, во дворце планируется приём важных гостей.

Так-так... интересно, что за гости?

— Леди Майя уже ожидает Вас в библиотеке. Как завершите завтрак, позвоните в колокольчик, мы поможем Вам собраться. Туалетная комната там, — щебечет служанка без остановки и показывает на массивную дверь у противоположной стены.

— Благодарю, можете пока быть свободны, — улыбаюсь уголками губ.

“Хм, а ты быстро вживаешься в роль госпожи”, — мой внутренний голос в очередной раз вознамерился меня уязвить.

 Спокойно наблюдаю, как девушки кротко скрываются за дверью.

В туалете я не была со времен больницы, внизу живота поджигает. Да и умыться, а возможно даже принять душ, было бы замечательно! Спрыгиваю с высокой кровати и по пушистому ковру направляюсь в заветную комнату.

Открыв дверь, я застываю в изумлении. Огромное светлое помещение, едва ли меньше спальни. Темно-зеленый мраморный пол и стены, потолок из темного дерева. По центру — каменная ванная, похожая на широкую овальную вазу для фруктов на низкой золотой ножке. Она наполнена парящей водой. На краю нахожу кусок душистого мыла и полотенце-простынь.

За резной ширмой в углу скромно прячется классический унитаз, но только не фаянсовый или фарфоровый, а деревянный.

Оригинально.

Долго не раздумывая, я совершаю все необходимые гигиенические дела. Затем выхожу в комнату, завернувшись в полотенце, и поглощаю потрясающий завтрак. После — звоню в колокольчик, чтобы служанки помогли мне переодеться и уложить волосы.

И вот, я, уже готовая ко всему новому в своей жизни, смотрюсь в зеркало. Оттуда на меня глядит статная леди, Леди Элизабет — она одета в простое, но изысканное иссиня-чёрное платье в пол из тяжёлого немнущегося материала, подчёркивающее талию и бёдра, аккуратные удобные чёрные лодочки с небольшим каблуком. Волосы убраны назад, открывая шею. Я искренне люблю себя.

Светлыми коридорами, похожими на картинные галереи, служанки провожают меня до библиотеки, оставляя у входа.

Я толкаю массивную ручку распашных деревянных дверей и заворожённо лицемерно огромный зал. В памяти моментально всплывает библиотека самой известной в моём мире школы чародейства и волшебства, где учился мальчик со шрамом. Если бы магия имела запах, им непременно были бы пропитаны здесь стены, шкафы, полки и книги.

— Милая Элизабет, я рада тебе! Присоединяйся! — слышу голос Майи откуда-то с верхнего яруса огромных шкафов, к которым пристроены винтовые лестницы, ведущие к антресолям.

Взбираюсь по одной из них и выхожу на антресоль. Она ведёт вдоль книжных полок по всему периметру зала. За одним из ближайших шкафов оказывается проход в небольшой уютный кабинет, тепло освещённый шарообразными лампами под потолком. За массивным столом, обложенная книгами, сидит Майя.

— Добро пожаловать в мой тайный кабинет! — задорно улыбается она, увидев меня в арочном проёме между шкафами.

— Доброе утро, Майя! — стараюсь сделать лицо как можно дружелюбнее. Эта голубоглазая блондинка с пушистой копной светлых волос, лучезарной улыбкой и очень славным личиком вызывает у меня исключительно положительные эмоции. Надеюсь, мне удастся аккуратно выведать у неё подробности об этом мире.

— Я приготовила тебе несколько книг на дипломатические темы, будешь изучать вместе со мной. Моя ответственность — международные связи отца, скоро он начнёт доверять мне важные переговоры, не хотелось бы ударить в грязь лицом. Ты будешь моей правой рукой! — Майя воодушевлённо жестикулирует, указывая на бумажные залежи на столе.

— Рада это слышать, — сделав небольшую вежливую паузу, я прохожу вглубь “кабинета”. Половицы скрипят под ногами, придавая этому месту ещё большую таинственность.

Не люблю тянуть кота за хвост... Предпочитаю сразу идти ва-банк! Я быстро решаюсь на беседу.

— Дело в том, что по дороге сюда, я сильно приложила головой и частично потеряла память, — начинаю пересказывать Майе историю, уже выдуманную для служанок, — Сразу скажу, со мной всё хорошо, лекарь не понадобился, но память до конца так и не восстановилась. Я почти не помню, как и зачем здесь оказалась... Могу я задать тебе кое-какие вопросы?

— О, милая, конечно! — Леди участливо протягивает ко мне руку, — Заодно посплетничаем, это я люблю, — хихикнув, добавила она.

Я сажусь в удобное рабочее кресло с противоположной стороны стола.

— Расскажи немного о вашей семье, — аккуратно начинаю издали, чтобы не вызвать лишних подозрений.

— С удовольствием! Мы прямые потомки древних драконов, фениксы. У Лорда Грэма, нашего отца, самая сильная огненная магия в Лигурии. Благодаря ей мы добываем из недр

земли расплавленное золото, “кровь драконов”. Из него изготавливают мощнейшие магические артефакты у нас и во всех соседних регионах. Наша семья — богатейшая в Лигурии. Правда местность, где добывается золотая кровь, принадлежит соседям, семье Лорда Гереона.

— А кто такой Лорд Гереон?

— Интересная личность, — продолжает Майя, качая головой со вздохом, — трагическая судьба у этого оборотня, он потерял свою истинную...

— Что значит истинную? — неосторожный вопрос из любопытства невольно срывается с моих губ.

— Понимаю, почему ты спрашиваешь, — мягко улыбается мне Майя, как несмышлёному ребёнку, — В человеческих семьях такое не происходит. Истинность — это связь между душами, созданная самой Вселенной. Оборотни ценят истинность, особенно Волки, но большинство всё же предпочитает ориентироваться на чувства. Порой, истинная связь либо порождает, либо усиливает чувства между мужчиной и женщиной. Когда истинные встречаются, на запястье у обоих появляется метка с уникальным узором...

— А что произошло с истинной этого лорда? — прерываю я рассказ Майи.

— Когда он встретил свою Мириам, она уже была замужем и беременна, поговаривают, что даже двойней! А у Лорда на тот момент была невеста...

Я чуть не подавилась воздухом, но вовремя притормозила эмоции! Мириам! Это же ночной призрак!

— Они полюбили друг друга, Гереон был готов принять дитя Мириам, как своё. Но его невеста, ведьма... — Майя понижает тон до шёпота, наклоняясь ко мне через стол, — Она была связана с чёрной магией. Из ненависти прокляла Мириам так, что та исчезла после родов. Все считают, что она погибла, развоплотилась. А единственный ребёнок выжил! Её сын мутировал в химеру, — с печальным вздохом заканчивает Майя свой рассказ.

“Выходит, что этот Гереон и есть муж призрака-Мириам!” — внутренний голос участливо складывает крупитцы информации в пазл.

— А что с ребёнком? — я чувствую, что подбираюсь ближе.

— Гереон воспитал сына Мириам, как своего. Его зовут Дин. Только представь, в нём одновременно уживается оборотень и вампир! Про подобные случаи в Лигурии не слышали тысячелетия!

ДИН! Именно он мне и нужен! Я не удивлена, что он оказался каким-то *НЕ ТАКИМ, КАК ВСЕ!* И придётся уговаривать его мне помочь... Лизка, попала, как кур во щи!

— Как интересно! — я искренне поражена всем, что услышала от Майи. Кажется, я никогда не привыкну к этому магическому миру.

Чувствую, что пальцы уже до боли вонзились в деревянные подлокотники от нетерпения. — А можно с ним как-то...эм... познакомиться? — задаю я заветный вопрос.

— Так сегодня и познакомишься! Вечером будет торжественный приём Гереона и Дина у нас во дворце по случаю их возвращения в Лигурию. Только он вряд ли станет с нами общаться, крайне нелюдимый тип, хоть и красавчик!

Да, пока всё именно так, как говорил призрак! Лорд Финнис пригласил их в свой дворец!

— Не понимаю, почему Луиза так сильно хочет за него замуж! — продолжает Майя, пожимая плечами, — Они даже не истинные... Понятно, почему этого хочет отец. Породниться с соседями — крайне выгодная партия для нашего рода. Только вот Дин на Луизу всё равно внимания не обращает, — договаривает она с нескрываемым скепсисом в голосе.

Вот уж эти любовные страсти мне как раз малоинтересны! До вечера надо придумать, о чём с ним поговорить так, чтобы, не вызывая подозрений, втереться в доверие.

Дверь в библиотеку открылась, сквозь щель показалась седая голова. Вчерашний визгливый старичок.

— Леди Майя, вас ожидает Лорд Финнис в своих покоях.

— Видимо, отец хочет обсудить торжественную программу приёма, — шепчет мне Майя и громко кричит в сторону дверей, — Уже иду!

Затем поворачивается ко мне и указывает на стопку книг, — Эти постарайся полистать до вечера, а я побежала, — подмигнув, Майя сбегает вниз по ступенькам и скрывается за дверью.

Фух! Можно выдохнуть. Какие-то небольшие части головоломки в этой истории у меня есть. Но до полной картины ещё далеко. И, раз уж я в библиотеке, надо поискать что-то про кристальную пещеру, призрака-хранительницу и хризопраз, сейчас пригодятся любые сведения.

Выхожу из “тайного кабинета” Майи и спускаюсь по винтовой лестнице. Делаю глубокий вдох, приятный запах книжной бумаги вперемежку с деревом и чем-то пыльно-пряным навевает воспоминания о первых студенческих годах сразу после школы, когда я регулярно зависала в “Большой библиотеке”.

Так-с, порядок книг у них классический, алфавитный. Иду по тёмным проходам вдоль шкафов с началом латинского алфавита "А, В, С...", удаляясь вглубь библиотечного лабиринта. Половицы предательски скрипят под ногами. Останавливаюсь возле СН...chronos...chrysos.

Удача! Вот она! Книга изумрудного цвета с нужным названием! Хризопраз! У фолианта золочёный переплёт и красивый зелёный самоцвет на обложке. Буквы в названии и на первых страницах латинские, как и сам текст.

Ура! Довольно прижимаю книгу к груди.

"Хоть где-то пригодятся институтские знания латинского языка", — внутренне очень горжусь своей осведомлённостью.

Вдруг слышу скрип половиц, хотя сама ещё ни шагу не сделала. Определить, с какой стороны исходит звук практически невозможно. Внутри всё сжимается, тревожный ком подступает к горлу.

Кто там?! Не хочется, чтоб меня засекли за “копашением” в непредназначенных для меня книгах!

Я стараюсь как можно тише, мягкой поступью начать двигаться вперёд, рассчитывая затеряться между шкафами.

Внезапно из темноты прохода навстречу мне выбегает и скрывается за поворотом огромный кот!

Ох! Душа ушла в пятки, хотя это всего лишь кот...

Кладу руку на грудь и шумно выдыхаю. Надо выбираться отсюда, захватив книги по дипломатии, что велела просмотреть Майя.

— Элизабет, какая приятная встреча! — сзади в неприличной близости от моего затылка раздаётся знакомый мужской голос.

Глава 5

(Вальтер и Майя)

— Элизабет, какая приятная встреча! — сзади в неприличной близости от моего затылка раздаётся знакомый мужской голос.

Я вздрагиваю и одним движением резко отпрыгиваю вперёд, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. Знакомый смешанный запах кожи, пота, чего-то приторно-сладкого, возможно, вина, не разберёшь, и кошачьей шерсти догоняет меня в ту же секунду!

— Вальтер! — испуганно вскрикиваю я.

— Вы не рrrраады меня видеть, Леди? — с недоброй улыбкой тянет слова начальник стражи, как-то по-особенному с урчанием проговаривая в этот раз звук Р. Его глаза смотрят “с поволокой”.

— Отчего же? Я просто испугалась, — нахмутив брови, говорю недовольным тоном, — Это неприлично, так близко и незаметно подкрадываться к людям!

— Делать всё НЕЗАМЕТНО — моя, ррработа... Да и правила приличия в данный момент определяю я, — в его тоне уже нет той галантности, которую он проявлял при первой встрече.

Вальтер с наглым видом шагает ко мне и обхватывает с двух сторон вокруг талии так, что свои ладони цепляет за моей спиной, а я оказываюсь, как в тисках.

Рефлекторно выставляю вперед одну руку и упираюсь ему в грудь, другой крепко сжимаю книгу про хризопраз.

Начальник стражи смотрит мне в глаза расфокусированным взглядом с кривой ухмылкой, затем резко наклоняется и бесцеремонно целует в щеку, шумно втягивая носом воздух.

— Да что вы себе позволяете?! — вспыхиваю я, и, стараясь не закричать, извиваюсь в надежде выпутаться из сальных объятий — Как вы смеете ко мне прикасаться?! Я буду жаловаться...

— Шшш, Леди Элизабет, — буквально зашипел Вальтер, не выпуская меня, — вы можете жаловаться кому угодно! Мне поверят быстрее, чем вам, — он делает ещё один резкий шаг вперёд и вдавливая меня всем телом в шкаф.

Лопатки и поясница неприятно упираются в выступающие края книжных полок. От сладко-приторного запаха я начинаю задыхаться, к горлу подкатывает тошнота.

Вальтер опускает глаза туда, где находится моя грудь, и внимательно смотрит на книгу.

— А что это у нас такое? Книга про древние артефакты? Не хочет ли Леди расплатиться за пользование библиотекой лорда без его разрешения? — похотливо ухмыляется он, словно предвкушая свои дальнейшие действия.

Изнемогая от тошноты и боли в лопатках, я резко вздёргиваю колено, награждая наглеца старым добрым ударом в пах, который не раз меня выручал.

— Оооммм..., — Вальтер отстраняется, загибаясь вниз.

Пользуясь заминкой, я бросаюсь бежать вглубь библиотечных проходов.

Темно, мимо мелькают полки с книгами. Коридоры между шкафами почему-то располагаются не по прямой, параллельно друг другу, а постоянно изгибаются, по-волшебству образуя лабиринт в процессе моего побега.

Думать некогда. Бегу ещё быстрее.

Чувствую спиной, что Вальтер двинулся за мной и уже приближается. Слышу его шаги. На лбу выступила испарина, во рту пересохло. Сердце сейчас выпрыгнет.

Поворот, ещё поворот.

“Пожалуйста, выход, найдись!” — умоляю я мысленно.

О нет! Засада!

“Лиза, выход здесь!” — неожиданно раздаётся в моей голове голос ночного призрака Мириам.

Но я добежала до тупика!

Шарю по книжным полкам руками почти вслепую, свет узкой полоской пробивается только по потолку, не освещая ровным счётом ничего. Я уже слышу ускорившиеся шаги Вальтера. Резко разворачиваюсь и принимаю оборонительную позу, как в боксе.

“Так просто я не дамся! Не на ту попал, похотливый кобель!” — бодрюсь мысленно я, а от приближающихся шагов на самом деле становится дурно, начинает кружиться голова. Я отшатыриваюсь назад, пихая пяткой какую-то книгу на нижней полке.

ВрррШшшшшшшшшш

Секция шкафа за спиной начинает с шумом вращаться, увлекая моё еле стоящее на ногах тело за собой. Успеваю увидеть фигуру Вальтера, появляющуюся из-за поворота.

Я проваливаюсь в какую-то потайную коморку. Вокруг крошечная тьма, хоть глаз выколи.

Бдум! Глухой удар кулака с обратной стороны шкафа. Я не шевелюсь, пытаюсь успокоить дыхание и выпрыгивающее из груди сердце.

“Да, Мириам, жаль, что ты ОБ ЭТОМ заранее не предупредила... Что там магический лес, когда есть все шансы не выбраться невредимой даже из дворца!” — язвительно приговаривает внутренний голос.
Думать о том, как Мириам пролезла в мою голову сил нет. Немного отдышавшись, шарю перед собой руками, как слепая. Нащупываю какие-то каменные полки, пустые. Стоп, нет! Это же ступеньки! Передо мной явно лестница. Слева, справа глухие стены, узко, а впереди крутой подъём.

Аккуратно, почти ползком, я начинаю подниматься. Лестница оказывается винтовой, и через несколько секунд я уже вижу в конце подъёма тусклый свет! Движения становятся бодрее и увереннее. И вот я перед узкой дверью с небольшой замочной скважиной, через которую пробивается направленный лучик.

Аккуратно дёргаю ручку — закрыто! Чёрт!

Вспоминаю, что утром девочки-служанки убрали мои непослушные волосы с помощью невидимой. Бинго! Пора освежить былые навыки. В детстве я воровала конфеты из бабушкиного ящика в буфете, вскрывая замок заколкой. Вытираю испарину со лба тыльной стороной ладони, и, закусив губу, начинаю ковыряться в замочной скважине.

Чик-чик! Замок поддаётся! Мастерство, так сказать, не пропёшь!

Я мягким движением поворачиваю круглую ручку, налегая плечом на дверь, опрометчиво не думая о том, куда она ведёт. А ведь возвращаться в библиотеку точно не вариант...

На этот раз мне повезло, я протискиваюсь из узкого дверного проёма в просторный и знакомый мне коридор — картинную галерею неподалёку от моей комнаты.

Мельком оглядываю себя. Одежда вся в пыли, на волосах остатки паутины. Кошмар! Зато книга про хризопраз при мне.

“Хм! Интересный тайный ход к библиотеке нарисовался! Жаль только, как включать переворачивающуюся стену, не запомнила!” — вскидывая брови, я оглядываюсь на небольшую резную дверь.

Пора удалиться в безопасное место, если таковое имеется во дворце! Главное, не встретить по дороге мерзавца Вальтера!

Передёргиваю плечами, будто коснулась чего-то скользкого и холодного. Затем, с опаской оглядываясь, быстрым шагом иду в нужную сторону. И, только захлопнув за собой дверь в своей комнате, немного расслабляюсь.

Сейчас надо быстро привести себя в порядок, пока никто меня не увидел. И не забыть припрятать книгу. Перед сном постараюсь понять, что в ней написано, возможно, откроются дополнительные подробности. С этими мыслями я задвигаю книгу под прикроватную тумбу, затем с чувством гордости и удовлетворения за проявленную отвагу иду изучать содержимое платяного шкафа.

Чуть больше, чем через четверть часа я уже в свежем платье кремового цвета, которое прекрасно подчёркивает талию, оголяет спину, но имеет закрытую грудь и рукава. Плотная ткань юбки слегка обтягивает бёдра и свободно ниспадает до пола.

"Так-то лучше!" — я замечаю, что в этом мире значительно чаще смотрюсь в зеркало и даже люблюсь собой.

Дилинь-дилинь. Аккуратно подаёт голос колокольчик над дверью.

— Войдите! — уверенным тоном командую я.

Дверь открывается, в комнату заходят служанки, толкая перед собой столик с блюдами, накрытыми большими серебряными колпаками. Пространство заполняется ароматом свежеприготовленного мяса на гриле, зелени, тёплого хлеба и специй. Следом в комнату с улыбкой впархивает, как птичка, Майя.

— Дорогая Элизабет, отобедаем вместе!

— С удовольствием! — киваю я и усаживаюсь за круглый стол у окна, над сервировкой которого уже активно трудятся служанки.

Мне нравится в Майе её детская непосредственность. С ней комфортно находиться рядом, не надо никого из себя изображать, даже с учётом, что я "из другого измерения". С такой девушкой я бы с удовольствием дружила и в своём мире.

"Очень кстати, что она пришла! Надо аккуратно расспросить про Вальтера. Оценить, насколько он опасен. Ещё одной подобной выходки с его стороны я не вынесу," — рациональная мысль всплывает моментально.

Девушки-служанки выложили на большие хрустальные тарелки горячее мясо, тёмный хлеб, листья, похожие на салат, и какие-то овощи: на вид помидоры черри, только полосатые, и что-то напоминающее огурцы, но нежно голубого цвета. На другой край стола поставили поднос с десертами и фруктами. В хрустальные бокалы налили полупрозрачную розовую жидкость, которая пахла переспелыми персиками. Затем помощницы незаметно выскользнули из комнаты.

— Это наше особое персиковое вино! Такой сорт растёт только в саду Финнисов! — с гордостью произнесла Майя, села за стол и подняла бокал.

Вот чем разило от Вальтера! Не знаю, смогу ли теперь это пить!

Я делаю вид, что тоже пригубила вино.

— А что из себя представляет ваш начальник стражи? — нарочито скучающим тоном я начинаю беседу.

— Не уж-то он тебе приглянулся? — Майя отвечает вопросом на вопрос с искренним удивлением.

— Нет, что ты, — я красноречиво кривлю губы, — Просто... я заметила некоторые странности в нём...

Не решаюсь рассказать Майе о сегодняшнем инциденте в библиотеке. Слова застревают в горле.

— Гадкий котяра... но безобидный и добрый! Хотя, всех служанок в доме извёл, — хихикнув, она продолжила, — Вальтер — внебрачный сын папиного старшего брата. Племянник, получается, — Майя захрустела голубым огурцом, — Наш дядя вёл разгульный образ жизни, отчего преждевременно почил, оставив нам в наследство того, кого скрывал много лет от своей семьи.

Я участливо киваю в такт её разговора.

— Лорд Грэм обещал брату заботиться о его бастарде. И по сей день исправно это обещание выполняет. Но яблочко от яблоньки недалеко падает. Вальтер в основном бездельничает и доставляет нашему дому неприятности мелкими пьяными выходками, — рассказывает она, пока я с аппетитом уплетаю мясо с овощами.

“Ничего себе, безобидный... И добрый..” — я слегка поперхнулась, но вслух спросила:

— А почему “котяра”?

— Потому что он оборотень — сумеречный кот. Ленивая тварь. Только ест, пьёт и спит, — пожимая плечами, отвечает Майя.

— Спасибо, что хоть тапки целы, — добавляю я. Но девушка иронии не улавливает.

Теперь я осознаю всю серьёзность ситуации. Надо держаться от него подальше...

Мы с Майсей какое-то время обедаем в тишине.

— Что-то ты совсем не пьёшь наше вино, оно почти не хмелит, не бойся, — с ноткой разочарования в голосе говорит она, отправляя в рот очередной кусочек ароматного нежного стейка.

Я демонстративно с улыбкой беру бокал и жестом “за вас!” показываю, что сейчас буду пить. Задерживаю дыхание, подношу к губам с опаской отправить обед обратно в тарелку, и делаю глоток... Но вино оказывается очень вкусным, в меру сладким, с приятной кислинкой и терпким букетом. Ни намёка на тошноту. Я отстраняю бокал, смотрю сквозь него на свет, как это делают сомелье, а затем разом осушаю до дна.

— Вино потрясающее! — причмокнув, заключаю я и тянусь рукой за шоколадным пирожным.

В голову ударяет лёгкий хмель, но не такой, как от дешёвого винища из магазина за углом, а благородный и томный. Это даже нельзя назвать опьянением, скорее расслабление и снятие тревоги.

“Вот это антидепрессантик!” — в голове довольно присвистывает внутренний голос.

— А давай прогуляемся по саду? — предлагает радостным тоном Майя.

Она обходит стол, легко подхватывает меня под локоть, и как-то очень по-дружески и уютно прижавшись ко мне плечом, ведёт к выходу.

“Прям Шерочка с Машерочкой!” — иронично усмехаюсь про себя.

Пока мы шли до сада по коридорам дворца, болтали обо всём и ни о чём. Мне было удивительно легко общаться с этой светлой девушкой. Несмотря на то что мы из разных миров, с ней легко находятся общие темы для разговора. Такое впечатление, что я знаю Майю уже сто лет.

Выглядит, как начало искренней крепкой дружбы, даже немного жаль, что относительно скоро я планирую исчезнуть отсюда навсегда. Надеюсь, Майя не слишком разочаруется...

*

Мы выходим на свежий воздух. В лицо приятно дует лёгкий тёплый ветерок. Солнце стоит невысоко, но при этом греет и совсем не ослепляет.

На контрасте с летним пейзажем сада из-за живой изгороди поодаль виднеется пёстрый осенний лес. Из его глубины вдаль ползёт густой сизый туман, похожий на дым, стелющийся до самого подножия бездревесных холмов, которые лысыми макушками окружают скалистый горный хребет. Его вершина целиком утопает в зловещих грозовых облаках, внутри которых виднеются зарождающиеся отблески молний. Зрелище одновременно величественное и жуткое, особенно учитывая тот факт, что вскоре мне придётся совершить туда поход.

— Элизабет, пойдём, я покажу тебе наш лабиринт! — Майя уже тащит меня за руку в сторону стены из кустарника в два человеческих роста, — Это самое романтическое место во всём имении!

По мне, так ничего романтического в лабиринтах нет! Не удивлюсь, если внутри живёт минотавр!

— А мы не заблудимся? — с недоверием спрашиваю я.

— Что ты? Моя магия нас выведет в любом случае, — улыбаясь во весь рот, Майя зажигает на кончике пальца маленький огонёк. Это выглядит, будто её палец — волшебная зажималка.

— А без магии выбраться из лабиринта можно? — на всякий случай уточняю я.

— Без магии туда лучше не ходить. Сам лабиринт заколдован. Он каждый раз создаёт всё новые и новые проходы и тупики, поэтому, не зацепившись у входа, запомнить, куда идти, невозможно, — с этими словами она касается веточки при входе, и из огонька на её пальце начинается тянуться тоненькая огненная струйка.

“Ну точно, а вот и нить Ариадны!” — поддаёт масла в огонь моей тревоги внутренний голос.

— Эээ... всё это выглядит несколько пугающе, в чём романтика то? — я кривлю лицо в недоумении.

— Ну как же? Здесь так удобно затеряться с любимым среди проходов и целоваться вечерами напролёт... — Майя мечтательно поднимает глаза и расплывается в улыбке.

— А есть с кем теряться? — подмигиваю я.

— Нет, пока нет... — Майя со вздохом опускает плечи.

Мы уже шагаем под ручку между высоких зелёных стен, которые напомнили мне о неприятном утреннем эпизоде в лабиринте библиотечных шкафов! От этих воспоминаний я едва заметно подёргиваю плечом.

За парой поворотов нашему взору открывается круглая поляна с небольшим, но высоким шатром посередине. В шатре стоит мягкая кушетка и низкий столик. На столике небольшая пузатая бутылка из тёмного стекла, две ликёрных рюмки и фрукты.

— А вот и яркий пример романтического места, — хихикнув, Майя подошла к столику и взяла бутылку, — Ммм.. клубничный ликёр, лучший афродизиак в Лигурии! Сдаётся мне, кто-то планирует сегодня томный вечерок.

“Тинь” — звук обрывающейся струны привлекает наше внимание. Из-за поворота вслед за нами появляется высокая худощавая красноволосая девушка, держа в руках замысловатый музыкальный инструмент.

— Какого демона вы здесь делаете? Майя! — с яростью в глазах чуть не рычит она.

— Ой-ой, кажется, мы раскрыли случайно чей-то секретик! — из миловидной приятной хохотушки, Майя моментально превращается в зловредную язву, — Что, Дину сюрприз готовила, сестричка? Сколько можно унижаться, он на тебя даже не смотрит! Или корысть глаза застилает, а, Луиза?

— Не твоё дело! Убирайтесь отсюда! — шипит в ответ красноволосая девушка.

Сестры моментально становятся похожи на две сцепившиеся змеи.

— С радостью! — прихватив бутылочку с клубничным ликёром, Майя под локоть вытаскивает меня за пределы поляны.

Мы быстрым шагом скрываемся за углом.

— Не думала, что ты воюешь с сестрой, — я участливо заглядываю Майе в глаза.

— Сама виновата. Луиза не так уж давно причинила мне много страданий. А теперь ведёт себя как ни в чём ни бывало! — её лицо искажает страдальческая гримаса.

— Поделишься? — не теряю надежды услышать подробности.

— Раньше мы были “не разлей вода”. Хотя я с детства завидовала её красоте. Всегда считала, что Луиза первая выйдет замуж. Но ей не везло в личной жизни. Несколько отборов истинных было провалено. А чуть больше года назад у меня появился возлюбленный. Тогда Луиза резко изменилась по отношению ко мне. Не буду вдаваться в неприятные подробности,

итоге был таков: Луиза увела моего жениха. Но перед свадьбой с ним она расторгла помолвку в пользу только что вернувшегося из Магической Академии Дина... Он показался ей более выгодной партией. Луиза самоуверенно решила, что охмурить его не составит труда. Не тут-то было! Короче говоря — и я без мужа, с разбитым сердцем, и Луиза бежит за Дином как привязанная. Дружеских отношений с тех пор у нас нет, — печально вздыхая, завершает свой монолог Майя.

— Сочувствую тебе, дорогая, — кладу руку ей на плечо.

— Что-то у меня пропало желание гулять по лабиринту, да и подготовка к вечернему мероприятию потребует времени, давай вернёмся? — тон Майи становился всё грустнее и грустнее.

Приняв моё ответное молчание за согласие, она подцепила ногтем огненную нить и потянула на себя. Пространство слегка исказилось, стены из высоченных кустарников перед нами начали складываться, словно карточный домик, открывая короткий путь к выходу.

Я невольно вздрогнула.

“Ух, пора бы уже привыкать к местным чудесам”, — мысленно ругаю себя за лёгкий испуг.

Пройдя короткой дорогой к дворцу в тишине, мы с Майей расстаёмся в холле. Скрестив пальцы, я надеюсь найти путь к своей комнате. Ещё не привыкла называть её на местный манер — “покои”, хотя надо бы начинать.

Но двинуться в нужном направлении мне не даёт раздавшийся со стороны парадной белокаменной лестницы ледяной мужской голос.

— Леди Элизабет, извольте задержаться.

Глава 6

Лорд Грэм Финнис!

Его ледяной тон сковывает меня изнутри.

Поднимаю глаза. Вижу, как он спускается ко мне, а за ним идёт Вальтер! Живот моментально скручивается узлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.